

УДК 902/904:72+930.25+94(395.5)
ББК 63.3(Арм)+63.4+85.11
DOI 10.18688/aa2515-2-17

М. В. Медведева

Последняя Анийская экспедиция Н. Я. Марра в свете неизвестных архивных документов¹

Начало систематическому научному изучению архитектурно-археологического наследия древнего Анийского городища было положено в 1892 г. работами под руководством археолога, кавказоведа, филолога Н. Я. Марра [6, 34]. Исследования знаменитой Анийской экспедиции длились шестнадцать полевых сезонов и стали крупнейшим проектом имперской археологии в Закавказье, заслужив самое широкое признание в академических кругах [2, 24, 28]. Благодаря многолетним фундаментальным работам к середине 1910-х гг. Анийский музей древностей превратился в один из ведущих научных центров на Кавказе [5], а на базе экспедиции сложилась «анийская» школа, через которую прошли многие будущие выдающиеся ученые в области археологии, архитектуры, кавказоведения, византистики и истории искусства [29].

Важнейшими задачами Н. Я. Марр признавал популяризацию деятельности экспедиции и скорейшее введение в научный оборот результатов раскопок. Краткие итоги работ печатались в Отчетах ИАК [8, 9, 11, 12, 14] и в Записках Восточного отделения РАО [17, 18, 19, 20, 22]. Описание ряда полевых сезонов опубликовано более подробно в Известиях ИАК [10] и в изданиях факультета восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета [13, 21]. С 1906 г. в Анийском музее древностей появилась собственная печатная серия. В выпусках рассматривались различные вопросы археологических и архитектурно-реставрационных изысканий в Ани, отдельные объекты изучения и категории находок, предметы из музейного хранения [15, 16, 32, 33]. В серии «Анийских древностей» стали печататься годовые отчеты о деятельности музея: успело выйти два тома за 1915 и 1916 гг. [23, 36].

Потенциал накопленной информации был, однако, значительно весомей. Ещё в 1914 г. Н. Я. Марр начал готовить масштабное обобщающее издание по истории древнего города Ани и о раскопках за прошедшие годы [24, с. XI]. Документальные материалы — отчёты, чертежи, рисунки и фотографии, должны были сыграть в этом деле основополагающую роль. Архив экспедиционной документации хранился дома у Н. Я. Марра и в помещениях Анийского музея [34, с. 377; 36, с. 1–2]. К сожалению, за исключением 1892–1893 гг., полевые отчеты и дневники не имели полноценных дубли-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 22-18-00354-П, <https://rscf.ru/project/22-18-00354-П> «Архитектура и монументальное искусство Ани как феномен мировой художественной культуры. Становление столичной школы армянского зодчества X–XIV вв.»), в Национальном исследовательском Московском государственном строительном университете.

катов в централизованных архивах научных учреждений². Обстоятельства Первой мировой войны и последующие изменения государственных границ привели к свертыванию работы Анийской экспедиции и деятельности музея. В то же время, в 1917 г., в структуре Академии наук был создан Кавказский историко-археологический институт в Тифлисе. Документальное наследие Анийской экспедиции должно было составить базис для дальнейших исследований в Ани, поэтому все материалы из зоны военных действий и из революционного Петрограда решили перевезти в Тифлис, но по пути они бесследно пропали. «Анийская археологическая организация была взорвана», «погибли все рукописные и печатные материалы, дневники, фотографические снимки, рисунки и т. д. в поезде между Армавиром и Баку, целый вагон с назначением в Тифлис для разработки в Историко-археологическом институте» [24, с. XI]. Судьба уцелевших архивных материалов Анийской экспедиции складывалась тоже не просто. В итоге они оказались рассредоточены между разными архивами [3, 25]: наибольшее количество документов хранится в СПбФ АРАН и в ИИМК РАН. Рукописная, иллюстративная и фотографическая документация содержит достаточно много актуальной, но при этом все еще не опубликованной, информации для современных научных исследований по археологии и архитектуре Ани [34, 27], однако многие сюжеты до сих пор остаются вне исследовательского поля, а полноценная история самой экспедиции так и не написана.

Обобщающая монография «Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища», задуманная Н. Я. Марром еще в 1914 г., все же вышла спустя двадцать лет. По желанию автора книгу издали в том виде, в котором она была подготовлена на основе текстов и материалов лекций Н. Я. Марра в Университете в дореволюционное время. Изменения коснулись только вступительной части [24, с. V–XII; 30, с. 302–304]. В монографии Н. Я. Марра 1934 г. присутствует целый ряд лакун: изложение процесса работ некоторых лет дается лишь эскизно, а описание последних Анийских кампаний вовсе отсутствует. Книга завершается анализом деятельности Анийской археологической кампании 1913 г., хотя работы продолжались до 1917 г. включительно. И если для 1915–1916 гг. существуют достаточно детальные печатные отчеты [23, 36], то о работах 1914 и 1917 гг. известно совсем не много.

Практически вся архивная документация Анийской экспедиции 1917 г. до сих пор не введена в научный оборот, хотя даже разрозненные материалы Научного архива ИИМК РАН и личного фонда академика Н. Я. Марра в СПбФ АРАН в совокупности с кратким печатным отчетом Академии наук [31, с. 234–236] дают множество деталей и фактов, чтобы представить общую картину исследований, проведенных в 1917 г. во время последней Анийской кампании русской академической экспедиции на территории древнего городища. Наиболее информативными источниками для реконструкции событий 1917 г. являются дневниковые записи Н. Я. Марра из его персонального рукописного собрания³, чертежи из разряда крупноформатных иллюстраций⁴, фотографии из лич-

² Копии дневников и отчетов об исследованиях Н. Я. Марра в Ани в 1892 и 1893 гг. хранятся в Научном архиве ИИМК РАН. Рабочие дневниковые записи Н. Я. Марра о работе Анийской экспедиции за разные годы находятся в его личном фонде в СПбФ АРАН.

³ СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 1. Д. А–2620.

⁴ РО НА ИИМК РАН. Р-1. Оп. 1. Д. 141.

ного фотографического фонда Н. Я. Марра⁵ и рукопись второго переиздания книги «Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища», подготовленная уже после кончины академика его личным секретарем и хранителем мемориального кабинета В. А. Миханковой⁶. Существенное значение в определении изученных в 1917 г. объектов имеет план Анийского городища 1908 г. с отмеченными на нем памятниками. В небольшом масштабе чертеж был опубликован в «Кратком путеводителе по городищу Ани», составленном И. А. Орбели [33], а его оригинал крупного формата с нанесенными 118 объектами хранится в Научном архиве ИИМК РАН и поражает высоким качеством и точностью своего исполнения⁷. В предисловии к путеводителю автор дал лаконичную характеристику проделанной картографической работе: «уже давно ощущалась сильная нужда в большом и детальном плане городища Ани. Он был необходим не только для установления топографии древнего города, но и должен был служить практическим целям, ближайшие — для точного обозначения на плане места нахождения того или иного фрагмента или предмета, случайно подобранного. На этот план должны были бы быть нанесены все мало-мальски замечательные пункты, все хотя бы самые незначительные холмики или углубления почвы. В 1908 году, наконец, из раскопочного бюджета была уделена некоторая сумма на эту насущнейшую нужду, и был приглашен старший топограф О. К. Мосевич, который по указаниям проф. Н. Я. Марра в течение двух недель произвел съемку городища, а также и площади за стенами города, выделенной в ведение Анийского музея древностей из казенных оброчных статей. При этом преследовалась и до известной степени была достигнута указанная выше цель [33, с. II].

XVI Анийская археологическая кампания 1917 г. проводилась под эгидой вновь образованного в Тифлисе Историко-археологического института на Кавказе. Институт был утвержден в составе Академии наук постановлением Временного Правительства, устав и штат нового научного учреждения вводились в действие с 1 июня 1917 г.⁸ Под началом Института предполагалось объединить исследовательские проекты по археологии, истории, этнографии и филологии Кавказа, а также существующие и будущие музеи в кавказском регионе. Кроме того, планировалось широкое производство археологических раскопок, в том числе для контроля всех новостроечных работ. Цели и задачи Института фиксировались пунктами Устава:

«§ 1. Кавказский Историко-Археологический Институт в Тифлисе есть ученое учреждение, имеющее целью: а) изучать языки, быт и древности кавказского населения и лингвистически или культурно сродных с ним живых и вымерших народов Ирана, Месопотамии и Малой Азии, на всем протяжении их истории, а также содействовать развитию всех отраслей гуманитарного кавказоведения и относящихся к ним научных дисциплин; б) охранять, в согласии с действующими законоположениями, вещественные и духовные памятники разнообразных культур в пределах Кавказского Наместничества и вести их регистрацию.

...

⁵ ФО НА ИИМК РАН. Ф. 23. Кол. 177.

⁶ РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 2. Д. 785; СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 1. Д. А-2953 а.

⁷ РО НА ИИМК РАН. Р-И. Оп. 1. Инв. 947.

⁸ РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1917. Д. 56.

§ 3. В Институте разрабатываются историко-филологические и археологические науки, как-то: история и археология, лингвистика, этнография, история литературы, обычное право и соответствующие вспомогательные дисциплины»⁹.

В одном из пунктов устава также прописывалось, что Анийский музей древностей становится подразделением Института:

«§ 4. Местности, признанные Институту выдающимися в археологическом отношении, находятся в непосредственном его ведении, по соглашению с местными властями. Существующий Анийский Музей древностей есть научно-вспомогательное учреждение Института. В замечательных средоточиях археологических памятников в пределах Кавказского Наместничества Институт имеет право устраивать музеи в качестве своих научно-вспомогательных учреждений или в интересах охраны местных древностей»¹⁰.

Последняя Анийская кампания проходила летом 1917 г. в рамках подготовительной работы по открытию Историко-археологического института на Кавказе. Н. Я. Марр считал важным шагом организацию нового научного учреждения в деле продолжения исследований в Ани «в специальных рамках». Он предполагал, что на его базе будут обеспечены условия для «осуществления неуклонного систематического исследования городища Ани и его окрестностей с исчерпывающей регистрацией всех памятников, в числе их громадного числа фрагментов, намеченных в городище, с планомерным расширением площади раскопок и работой над всем тем, что может содействовать с одной стороны наилучшему сохранению памятников, как объектов научного исследования, и использованию городища как практической школы по археологии, с другой стороны — созданию из всего городища живого музея, неприкосновенного и в то же время обставленного с удобствами, рассчитанными на удовлетворение чужд интересующихся его памятниками посетителей» [31, с. 234]. Такой подход к ведению дел при самом активном содействии местных общественных организаций, по мнению академика, позволили бы сделать из Анийского городища «источник наглядной популяризации научного значения памятников» и повысить интерес у различных слоев населения к его посещению.

В экспедиции 1917 г. под руководством Н. Я. Марра работало несколько человек. Изначально предполагалось участие его ученика, выпускника Петроградского университета Г. Н. Чубинова (1885–1973). Еще в апреле 1916 г. Н. Я. Марр пригласил его стать помощником в анийских археологических работах по согласованию с Академией Наук, объясняя эту необходимость тем, что «археологические работы по Ани приняли такой затяжной характер и стали так разнообразны», что велись «не только летом на месте, но и далее круглый год в Петрограде, по разработке добытых материалов и вновь выдвигаемых ими вопросов» [36, с. 1]. Г. Н. Чубинов активно содействовал работам экспедиции и подготовке отчетов в 1915 и 1916 гг., однако в 1917 г. не смог приехать в Ани. Не получилось принять участие в экспедиции и у архитектора из Тифлиса А. Н. Кальгина (1875–1973) [31, с. 235]. Вместо него из Петрограда пригласили молодого специалиста А. П. Удаленкова (1887–1975), уже хорошо зарекомендовавшего себя в обследованиях

⁹ РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1917. Д. 56. Л. 6.

¹⁰ РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1917. Д. 56. Л. 6.

древних архитектурных памятников по поручению Императорской археологической комиссии [26]. В полевых работах 1917 г., как и все годы ранее, непременно участвовал фотограф. В течение многих сезонов фотографической частью Анийской экспедиции заведовал Арам Вруйр (1863–1924), оставивший ценнейшее фотографическое наследие. В 1917 году его сменил сын — Арташес Вруйр (1897–1987). Интерес к археологической фотографии у него зародился ещё в детстве благодаря работам отца, но практическое участие в этом деле он начал только в 1912 году, когда приехал в Ани вместе с Арамом Вруйром в качестве помощника. В 1917 г. по просьбе Н. Я. Марра Арташес Вруйр сфотографировал полуразрушенный фундамент кафедрального собора в Ани, затем надписи в монастыре Оромос [4; 35]. С особыми целями и заданиями в Ани в 1917 г. также находились постоянный сотрудник экспедиции, ученик Н. Я. Марра, И. А. Орбели (1887–1961), а также командированные на Кавказ ассистент Харьковского университета Д. П. Гордеев (1889–1968) и оставленный при том же университете по кафедре истории и теории изящных искусств для подготовки к профессорскому званию С. А. Таранушенко (1889–1976).

На проведение работ Анийской экспедиции 1917 г. традиционно были выделены значительные средства из государственных и частных источников. За несколько лет до этого Н. Я. Марр добился стабильного финансирования от Академии наук на продолжение анийских исследований в размере нескольких тысяч рублей ежегодно. Помимо субсидии из государственного казначейства, в 1917 г. анийские исследования как обычно получили вклад в 3500 рублей от Совета столичных армянских церквей, еще тысячу рублей перечислил специально на раскопки Т. Н. Африкиан в качестве одного из взносов обещанного им десяти тысячного вложения на цели экспедиции в течение десяти лет. К концу лета доктор Я. Х. Завриев, один из членов Совета армянских церквей в Санкт-Петербурге, из собственных средств пожертвовал 500 рублей на покрытие расходов по ремонту архитектурных памятников в Ани [31, с. 236].

В течение полевого сезона 1917 г. под руководством Н. Я. Марра в Ани были произведены раскопки в двух пунктах. Первые открыли на севере от храма Гагика церковь «со своими особенностями в общем обычной конструкции»¹¹. В дневниковых записях Н. Я. Марра сохранилось описание изученного объекта и особенностей залегания его архитектурных частей в культурном слое: «церковь разрушалась, по-видимому, сравнительно недавно, если наверху до днесь лежит верхняя часть. Общее движение разрушающихся частей было с севера на юг (посему купол отскочил — сам конус — на север за ограду). Движение это не было стремительно сильное, так как другие части барабана с куполом не сильно отброшены на юг, всего на четыре метра от места нахождения северного фронтона, легшего назад, можно сказать, на своем месте». «Все более и более вскрываются факты, разубеждающие в первоначальном предположении, что церковь в непочатом виде сразу сокрушилась и налицо все ее части хотя бы и в обломках. Церковь, несомненно стояла вплоть до купола, быть может, и с купольным крестом до момента разрушения, но момент этот наступил сравнительно так поздно, возможно, что в XIX в., что нижние части здания варварски были оголены от лицевых камней. Куски

¹¹ РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 2. Д. 875. Л. 345.

орнаментированной резьбой части карниза барабана подбираются на глубине 1 м от поверхности насыпного холма, и отнюдь не на грунте. Высота самого холма в центральной его части основания внешней выпускной колонки по углу /ю.-з./ — 2 м. Следовательно, до разрушения площадь вокруг церкви, прежде всего ее двор, был покрыт насыпной почвой»¹². Идентификация церкви по имеющимся публикациям вызывает некоторые сложности. Единственный пункт, который можно было бы соотнести с вероятным местом раскопок Н. Я. Марра в 1917 г., на вышеупомянутом топоплане Анийского городища 1908 г., — холм Григория Горемыки (№ 16) к северо-востоку от храма Гагика. Учитывая точность чертежа 1908 г. и высоту раскопанного в 1917 г. холма (не менее 2 м), сложно предположить, чтобы исследователи по какой-либо причине смогли пропустить или не нанести эту возвышенность на общий план, однако более ничего похожего на описанный в дневнике 1917 г. объект раскопок определить на чертеже не удастся. Архитектор А. П. Удаленков исполнил подробнейшие обмеры и чертежи раскопанной церкви, которые, возможно, помогут специалистам более четко локализовать ее местонахождение и сделать выводы о конструкции и времени создания сооружения¹³ (Рис. 1–2).

Второй раскоп был заложен около Анийского собора и остался незаконченным, но исследователи успели зафиксировать к югу от собора мусульманский мавзолей и кладбище. Н. Я. Марр отметил исторический и археологический интерес раскопанных здесь арабских надписей. Одну из них, обнаруженную во фрагментах, он атрибутировал как куфическую, времени господства Шеддадидов. Академик подчеркнул особое значение открытого раскопками памятника для изучения истории перестройки Анийского собора и указал, что только в период обращения собора в мечеть могла возникнуть рядом мусульманская усыпальница¹⁴. В дневниковых тетрадах 1917 г. приводятся некоторые выводы о конструкции мавзолея: «раскопка приостанавливается, не успевает даже охватить кольцом южную половину восточной стороны и всю южную сторону, но все-таки выступает любопытный план. Начинаю снизу:

1) субсамент или постамент квадратом, быть может, с более узкой площадкой в северной стороны, где глубина произведенных раскопок, задерживаемая уровнем основания надгробных памятников, не позволяет выяснить даже указанной подробности вполне.

Постамент этот поднимался со ступенями, как в армянских церквях: в откапываемом здании ступеней было три, как бывает часто и в армянских церквях.

2) На квадратном постаменте со ступенями сооружено было восьмигранное здание, в части высоты стен точно восьмигранный барабан церкви, как например, на рядом стоящем барабане, где он также возведен на квадрате

3) внутри раскопка на глубину доведена лишь до уровня постамент надгробного памятника Бэкр-эд-дина.

Однако на этой глубине внутри мы оказались ниже уровня поля на 0,30 м.

Погребение Бэкр-эд-дина в 1333 г. совершено со снесением или разбором пола усыпальницы, что маловероятно, и пол раньше был в ней разобран.

¹² СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 1. Д. А–2620. Л. 35, 47.

¹³ РО НА ИИМК РАН. Р-1. Оп. 1. Д. 141. Инв. 950–955.

¹⁴ РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 2. Д. 875. Л. 345.

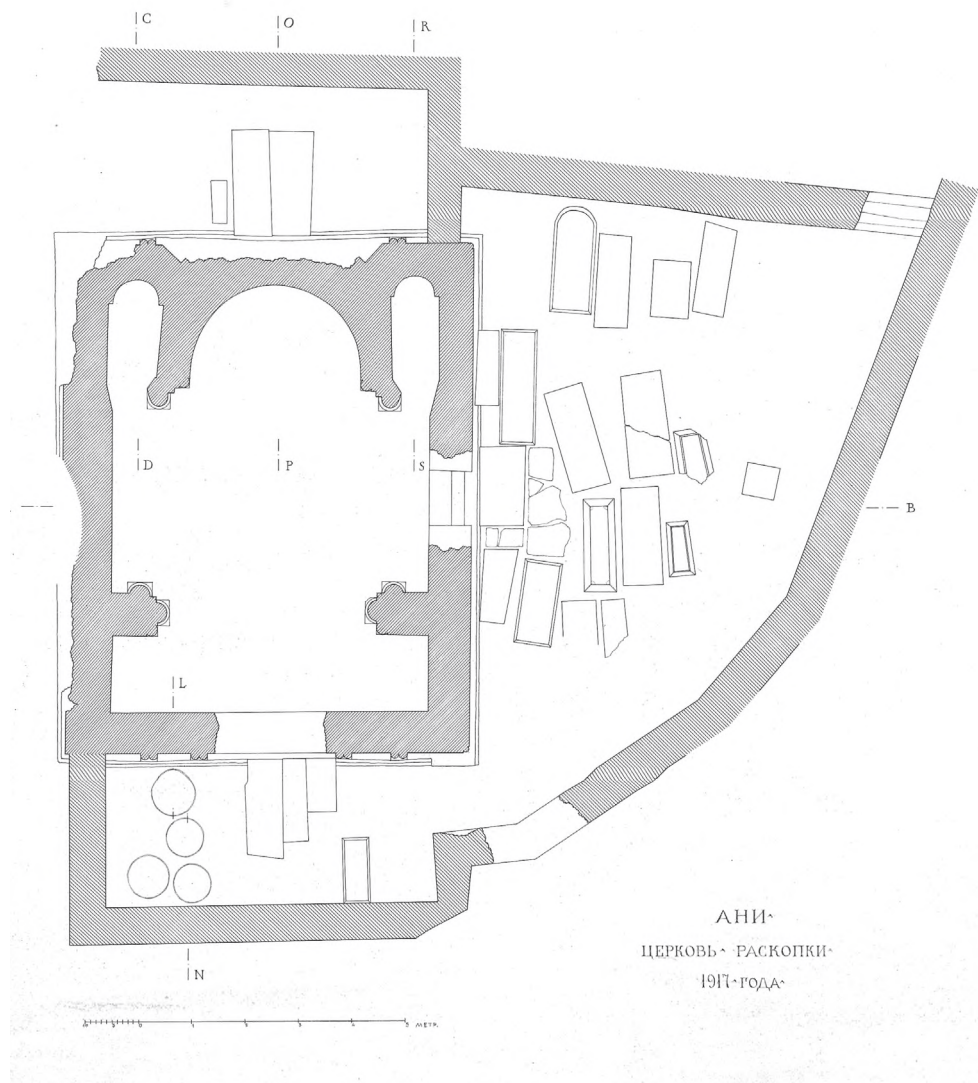

Рис. 1. А. П. Удаленков. Ани. План раскопанной в 1917 г. церкви. РО НА ИИМК РАН. Р-1. Оп. 1. Д. 141. Инв. 950

Во всяком случае пол едва ли был деревянный, ибо толщина накладки определяется двумя пунктами или двумя высотами: а) уровень обреза каждой из стен глубиной, на которых покоились балки или скорее широкие толстые доски на высоте с наличным порогом двери и б) уровнем прорезов во внутренних углах граней: в эти обрезы вкладывались плиты вымощенного пола (или доски? Или, быть может, кирпичнообразные плиты?).

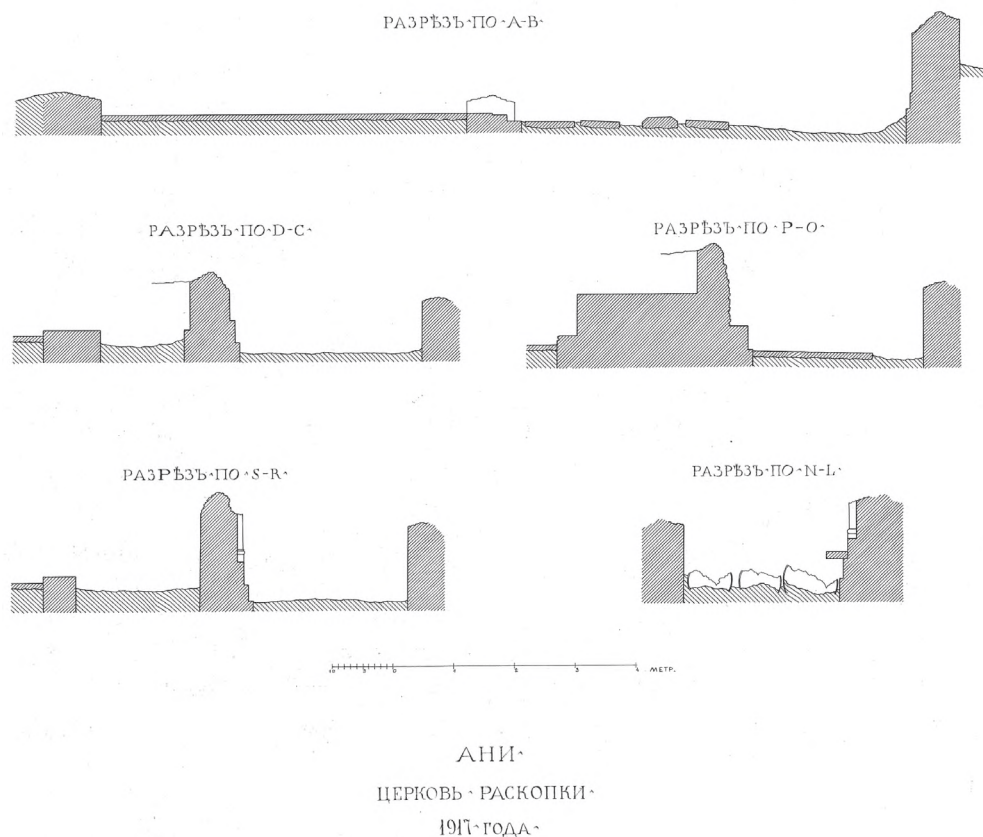

Рис. 2. А. П. Удаленков. Ани. Разрезы раскопанной в 1917 г. церкви. РО НА ИИМК РАН. Р-І. Оп. І. Д. 141. Инв. 951

Снаружи осьмигранник украшен был осьмигранными фальшивыми накладными арками, причем, под некоторыми из них (или под одной?) плетение из «накладных» же плоских ломаных лент.

Этот же орнамент из ломаных плоских накладных лент на некоторых плитах из кладки с одной стороны обрамляется парной полуколонкой с пропущенными между полуколонками углом и эти плиты — части простенка, верх которого под изгибистой аркой украшен тем же орнаментом той же работы.

Стороны (простенки) барабана снаружи облагались гладким карнизом с гладким углублением (выс. 0,10 м) между двух угловатых бордюров снизу.

Выше восьмигранник переходил в круг, одним из показателей которого являются камни седлом и складывающиеся кругом, причем седла образуют линию выступающего ряда¹⁵.

¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 1. Д. А 2620. Л. 111–116.

Рис. 3. А. Вруйр (?). Ани. Раскопки у собора. Вид в сторону дома архимандрита. Фото 1917 г. (?). ФО НА ИИМК РАН. Her. III 14540

К описанию раскопок усыпальницы пока не удалось найти никакой точно атрибутированной чертежной или фотографической документации, кроме, предположительно, одного негатива (Рис. 3). Вполне вероятно, это интересное сооружение из раскопок Н. Я. Марра 1917 г. можно связать с последними находками турецких археологов в Ани. В 2021–2025 гг. одним из важнейших результатов археологических исследований стало обнаружение в 30 м к югу от Анийского собора мусульманского кладбища с мавзолеем [1, с. 195]. Комплекс считается самым ранним турецко-исламским кладбищем в Анатолии и включает гробницы различных типов, а также мавзолей с восьмиугольным основанием, который, возможно, соотносится с работами Н. Я. Марра [37, с. 749–752].

Помимо раскопок, в 1917 г. сотрудники Анийской экспедиции проделали большую работу по реставрации и изучению древней архитектуры городища. Ремонты проводились на «наиболее угрожаемых» памятниках по указанию и под наблюдением архитектора А. П. Удаленкова. После предварительных обследований оказалось, что прежде всего в этом нуждаются главный символ Анийского городища — кафедральный собор, и «церковь с обновленным куполом на восточном склоне Вышгорода» [31, с. 235]. Позднее, уже в 1930-е гг. И. А. Орбели, характеризуя труды архитектора А. П. Удаленкова, высоко оценил его работу в Анийском соборе: «С первых же шагов А. П. Удаленков показал себя с самой лучшей стороны не только, как добросовестный, внимательный и до мелочности точный фиксатор состояния изучаемого памятника, но и дал прекрасные проекты восстановления раскапывавшихся памятников средневековой армянской архитектуры. Это дало основание Н. Я. Марру поручить А. П. Удаленкову и производство некоторых работ по частичной реставрации пострадавших от времени и сейсмических условий зданий. Первый же опыт Удаленкова, работа над восстановлением покрытия северо-западного угла знаменитого анийского собора, осложненная необходимостью раз-

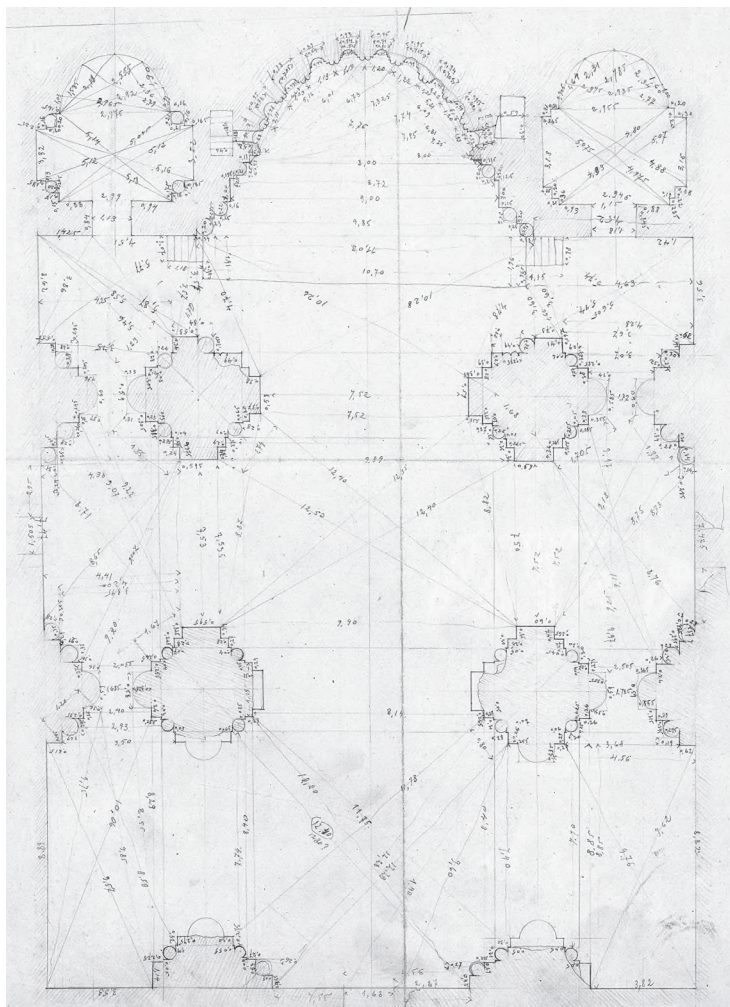

Рис. 4. А. П. Удаленков. Ани. Обмеры собора. Внутренний обход. 1917 г.
РО НА ИИМК РАН. Р-1. Оп. 1. Д. 141. Инв. 971

решения задачи укрепления отходившей северной стены, показал, что Удаленков может рассматриваться и как надежный руководитель ответственных реставрационных работ. Эта и другие работы Удаленкова в Ани дали основание для положительных отзывов акад. Н. Я. Марра, мнение которого в полной мере разделялось, и мною»¹⁶. В процессе исследований А. П. Удаленков произвел подробные обмеры собора, выполнил чистовые чертежи плана и отдельных конструктивных элементов памятника¹⁷ (Рис. 4–5). Среди

¹⁶ РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 675. Л. 23–24.

¹⁷ РО НА ИИМК РАН. Р-1. Оп. 1. Д. 141. Инв. 968–971.

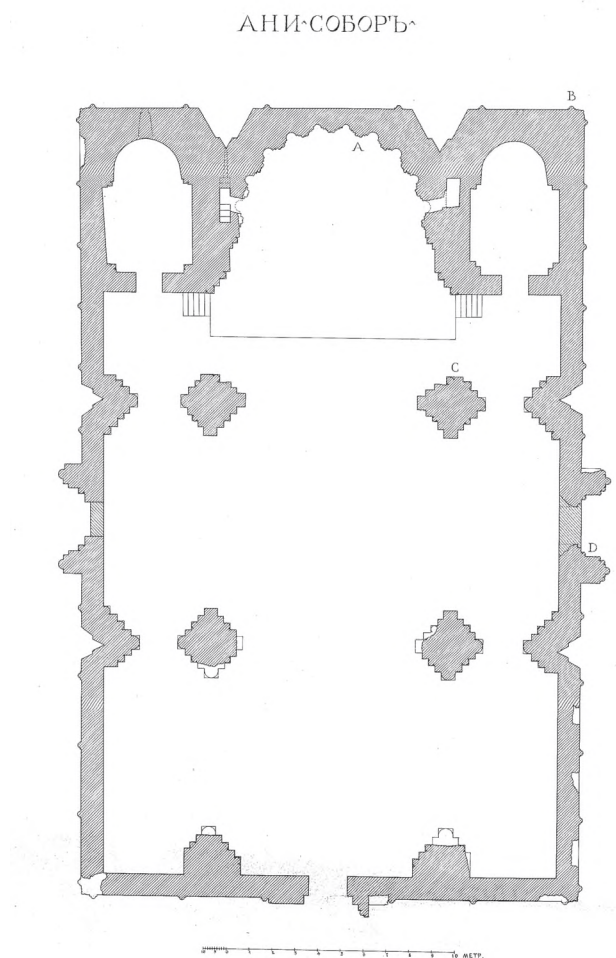

Рис. 5. А. П. Удаленков. Ани. План собора. 1917 г. РО НА ИИМК РАН. Р-І. Оп. 1. Д. 141. Инв. 968

фотографического архива Н. Я. Марра удалось выявить серию фотографий 1917 г., фиксирующих повреждения внутри и снаружи Анийского собора, а также процесс реставрационных мероприятий. Снимки, скорее всего, сделаны А. Вруйром¹⁸ (Рис. 6–7).

Под вторым пунктом работ, по всей видимости, подразумевалась «купольная церковь Цитадели», находящаяся на юго-восточном склоне Вышгорода по направлению в сторону реки Ахурян. Крутлый барабан и крыша храма существовали до 1960-х годов, но сейчас церковь находится в руинах [7, с. 104–110]. В Анийском путеводителе

¹⁸ ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 14532–539; отп. О. 738/49–52, Q 687/15–16.

Рис. 6. А. Вруйр (?). Ани. Повреждения северо-западного угла собора. Фото 1917 г. ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 738/49

Рис. 7. А. Вруйр (?). Ани. Внутренний вид собора во время службы. Фото 1917 г. ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 738/52

И. А. Орбели датирует ее X–XI вв. и, отмечая некоторый архаизм в орнаментации, подчеркивает необычность формы купола (не многогранник, а цилиндр), характерной для более позднего периода и свидетельствующей, по его мнению, о перестройке церкви [33, с. 16–17, № 110] (Рис. 8).

Архитектор А. П. Удаленков в 1917 г. также произвел «исчерпывающие» обмеры «оригинальной монастырской церкви в Вышгороде» [31, с. 235]. Шестиапсидная (также упоминается в литературе как многоапсидная/многогранная, принца Абуханма, Базмахоранская) церковь находится на небольшом мысу на южной окраине цитадели, к юго-востоку от «купольной» церкви. И. А. Орбели указывал, что «главный интерес» этого храма составляют «маленькие паруса или антрвольты абсидных арок, грубо обработанные в виде

Рис. 8. А. Вруйр (?). Ани. Купольная церковь в Вышгороде. Фото 1910-е гг. ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 719/25

Рис. 9. А. Вруйр (?). Ани. Вид на Девичью крепость от монастырской церкви в Вышгороде. Фото 1910-е гг. ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 719/22

Рис. 10. М. В. Медведева. Ани. Монастырская церковь в Вышгороде. Фото, 2022 г.

человеческих голов» [33, с. 17, № 114]. Чертежи (план и разрезы) и обмеры этой церкви, составленные А. П. Удаленковым в 1917 г., не опубликованы и хранятся в ИИМК РАН¹⁹ (Рис. 9–12).

¹⁹ РО НА ИИМК РАН. Р-1. Оп. 1. Д. 141. Инв. 956–967.

АНИ · МОНАСТЫРСКАЯ · ЦЕРКОВЬ ·
АБУХАНМА ·

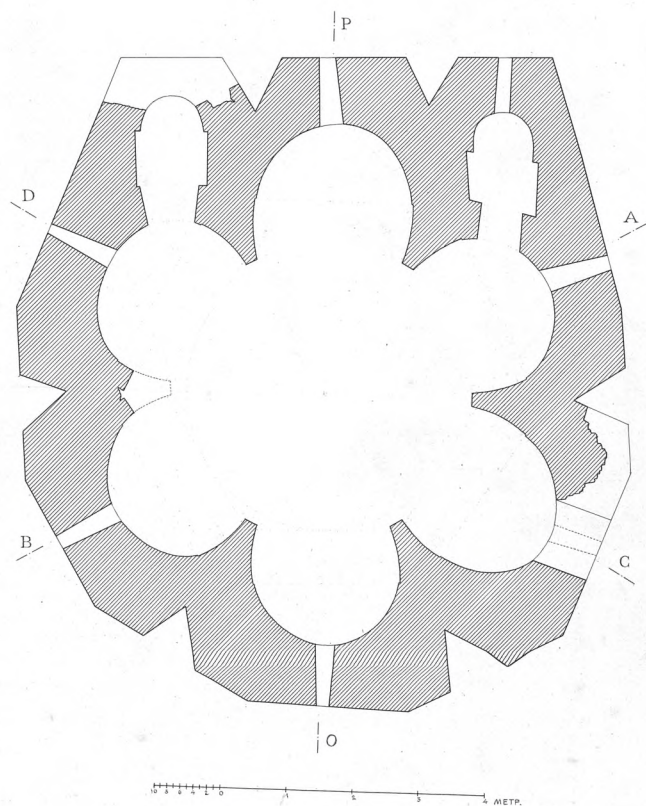

Рис. 11. А. П. Удаленков. Ани. План монастырской церкви Абуханма в Вышгороде. РО НА ИИМК РАН. Р-І. Оп. 1. Д. 141. Инв. 956

И. А. Орбели в составе экспедиции изучал анийские надписи и готовил их к публикации. Кроме того, он посетил Оромос, Мрен, Погос-Килису, Джухтакванк, Гегатигванк для исследования армянских эпиграфических памятников, где собрал богатейший материал и открыл множество новых надписей. Д. П. Гордеев помог привести библиотеку Анийского музея в порядок и вместе с С. А. Таранушенко совершил научную поездку в Ахалцихский уезд для обследования стенописи и архитектуры [31, с. 236, 239].

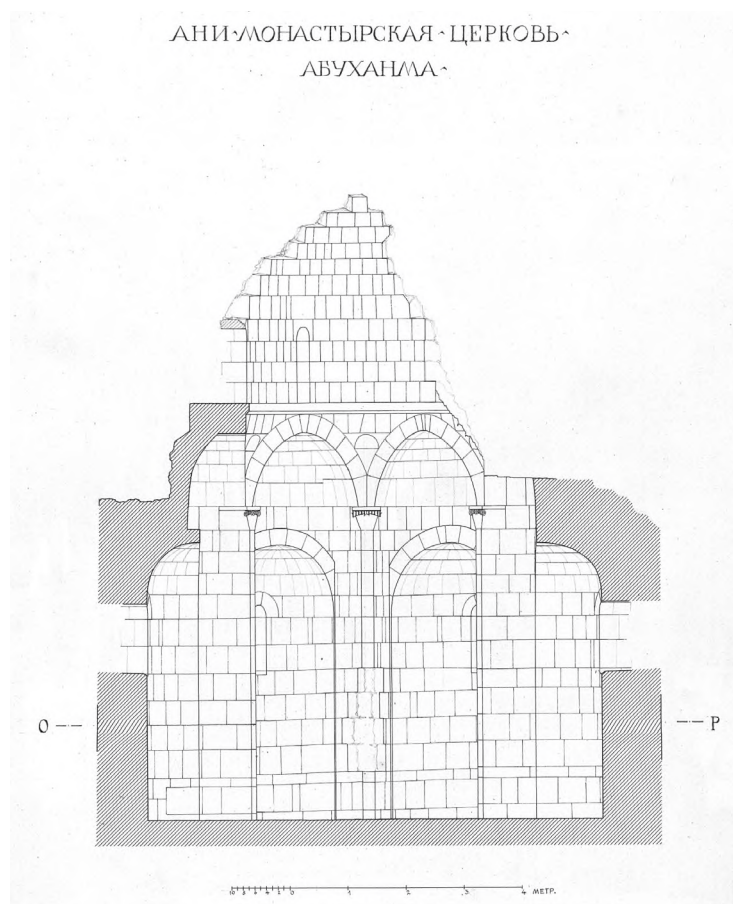

Рис. 12. А. П. Удаленков. Ани. Разрез монастырской церкви Абуханма в Вышгороде. РО НА ИИМК РАН. Р-І. Оп. 1. Д. 141. Инв. 966

Сохранившаяся в архивах документация 1917 г., выявленная и атрибутированная в комплексе автором настоящей статьи только недавно, представляет исключительный интерес для всестороннего изучения, так как о деятельности последней Анийской экспедиции под руководством Н. Я. Марра почти не известно, что подчас порождает неточности в обобщающих публикациях²⁰. Из материалов следует, что полевой сезон 1917 г. в Ани оказался весьма насыщенным и принес значительные результаты. Произведены были раскопки на двух участках, выполнены ремонтные работы на памятниках в угрожающем состоянии, сделаны обмеры и чертежи трех церквей и Анийского кафедрального собора. Документы Анийской экспедиции 1917 г. позволяют с большой долей вероятности утверждать, что в настоящее время турецкими исследователями

²⁰ Например, может быть указано, что исследования Н. Я. Марра в Ани длились до 1916 г. [7, с. 11].

производятся раскопки на месте археологических работ Н. Я. Марра 1917 г., и мавзолей мусульманского кладбища к югу от Анийского собора впервые был открыт не в начале 2020-х гг., а сто лет назад усилиями русской академической экспедиции. Раскопанная в 1917 г. церковь, судя по всему, может стать новым пунктом в списке памятников «города 1001 церкви». Обращение к документам 1917 г. еще раз доказывает ценность, актуальность и важность использования для современных работ по анийской тематике уникального архива Анийской экспедиции, способного обеспечить четкую взаимосвязь между старыми и новыми исследованиями древнего города и его округи.

Литература

1. Баева О. В., Казарян А. Ю. Дворцовые постройки Ани. Предварительные итоги изучения // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. — Вып. 13 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — МГУ имени М. В. Ломоносова; СПб.: НП-Принт, 2023. — С. 185–199.
2. Бартольд В. В., Смирнов Я. И. Отзыв о трудах Н. Я. Марра по исследованию древностей Ани. — ЗВОРАО. — 1916. — Вып. 23. — С. 373–411.
3. Бондарь Л. Д. Личный фонд академика Н. Я. Марра в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН: история формирования и особенности научно-справочного аппарата фонда // Архивный поиск. — М.: Архив РАН, 2024. — Вып. 7. — С. 511–539.
4. Григорян Х. Г. Музейные коллекции фото графии. Фотография как средство восстановления истории (Исследования фотоколлекций Д. Ермакова и А. Вруйра. Национальный этнографический музей Армении) // Рубежи памяти: музей и наследие современной культуры: Сборник трудов Международной научной конференции. — СПб.: Институт философии СПбГУ, Издательство РХГА, 2015. — С. 228–237.
5. Казарян А. Ю. Анийский археологический институт. Диапазон деятельности и основы достижения успеха // Вопросы всеобщей истории архитектуры. — Вып. 7. — М.; СПб., 2016. — С. 9–27.
6. Казарян А. Ю., Кукина Д. А., Медведева М. В. Дело «О командировании Н. Я. Марра в Русскую Армению для производства там археологических розысканий». Первый опыт раскопок в Ани // Археологические вести. — 2022. — № 37. — С. 214–227.
7. Карапетян С. Ани–1050. Иллюстрированный альбом. — Ереван: Фонд изучения армянской архитектуры, 2011 — 264 с. (на арм., англ. и русском яз.).
8. Марр Н. Я. Раскопки в Эриванской губернии // Отчет ИАК за 1892 г. — СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1894. — С. 75–86.
9. Марр Н. Я. Производство археологических раскопок. Армения // Отчет ИАК за 1893 г. — СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1895. — С. 33–36.
10. Марр Н. Я. Раскопки в Ани в 1904 г. // Известия ИАК. — Вып. 18. — СПб.: Тип. Имп. АН, 1906. — С. 73–94.
11. Марр Н. Я. Карсская область // Отчет ИАК за 1905 г. — СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1908. — С. 75–76.
12. Марр Н. Я. Карсская область // Отчет ИАК за 1906 г. — СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1909. — С. 105–106.
13. Марр Н. Я. О раскопках и работах в Ани летом 1906 года (предварительный отчет). Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии; Кн. X. — СПб.: Тип. Имп. АН, 1907 г. — IV, 64 с., 18 ил., 17 л. ил.
14. Марр Н. Я. Карсская область // Отчет ИАК за 1907 г. — СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1910. — С. 95.
15. Марр Н. Я. Краткий каталог Анийского музея — Анийская серия № 1. — СПб.: Тип. Имп. АН, 1906. — [2], IV, 32 с.
16. Марр Н. Я. Реестр предметов древности из VI-й (1907 г.) археологической кампании в Ани (с 10 рисунками в тексте) — Анийская серия № 2. — СПб.: Тип. Имп. АН, 1908. — [4], VIII, 64 с.

17. Marr H. Я. Восьмая Анийская археологическая кампания // ЗВОРАО. — Т. XXI. 1911–1912. — СПб: Тип. Имп. АН, 1913. — С. II–III.
18. Marr H. Я. IX Анийская археологическая кампания // ЗВОРАО. — Т. XXI. 1911–1912. — СПб: Тип. Имп. АН, 1913. — С. XII–XXV.
19. Marr H. Я. X археологическая кампания в Ани // ЗВОРАО. — Т. XXI. 1911–1912. — СПб: Тип. Имп. АН, 1913. — С. XLVI–XLVIII.
20. Marr H. Я. XI археологическая кампания в Ани // ЗВОРАО. — Т. XXI. 1911–1912. — СПб: Тип. Имп. АН, 1913. — С. LXIX–LXXI.
21. Marr H. Я. XI-я анийская археологическая кампания. Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии. Кн. 13. № 5. — СПб: Тип. Имп. АН, 1913. — [2], 61, [3] с., 60 ил.
22. Marr H. Я. XII археологическая кампания в Ани. — ЗВОРАО. — Т. XXII. 1913–1914. — Пг.: Тип. Имп. АН, 1915. — С. XVII–XIX.
23. Marr H. Я. Отчет Анийского музея древностей за 1915 год. — Анийские древности № 2. — Петроград: Анийский музей древностей, 1917. — 41 с., XII ил.
24. Marr H. Я. Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища. — М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. — XII, [2], 133 с. + 58 с. ил.
25. Медведева М. В. Армения в работах предшественников К. Х. Кушнарёвой: судьба архива академика Н. Я. Марра // Записки ИИМК РАН. — 2022. — Вып. 27. — С. 27–39.
26. Медведева М. В. Александр Петрович Удаленков (1887–1975) // Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку. — СПб.: ИИМК РАН, 2022. — С. 242–254.
27. Медведева М. В. Шестнадцать Анийских кампаний Н. Я. Марра: репрезентативность фотодокументов в архивном собрании ИИМК РАН // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. — Вып. 13 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — МГУ имени М. В. Ломоносова; СПб.: НП-Принт, 2023. — С. 213–228. — DOI 10.18688/aa2313-2-17.
28. Медведева М. В. Исследования Императорской археологической комиссии в Армении. Анийский проект // Сохраняя российское и мировое культурное наследие: 165 лет Императорской археологической комиссии / Отв. ред. С. А. Васильев. — СПб.: ИИМК РАН, 2024. — С. 69–83.
29. Медведева М. В. «Анийская школа» Н. Я. Марра: особенности восприятия в академической науке // Труды Музея истории Армении. — Ереван, 2024. — № 2 (14). — С. 17–29.
30. Миханкова В. А. Николай Яковлевич Марр. Очерк его жизни и научной деятельности. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. — 555 с.
31. Ольденбург С. Ф. Отчет о деятельности РАН по отделениям физико-математических наук и исторических наук и филологии за 1917 г. — Пг.: Типография РАН, 1917. — 437 с.
32. Орбели И. А. Каталог Анийского музея древностей. Выпуск I. Описание предметов первого отделения (с 26 рисунками и 1 таблицей). — Анийская серия № 3. — СПб: Тип. Имп. АН, 1910. — [XIV], V, 135 с.
33. Орбели И. А. Краткий путеводитель по городищу Ани. — Анийская серия № 4. — СПб.: Тип. Имп. АН, 1910. — 60 с.
34. Платонова Н. И. Николай Яковлевич Марр — археолог и организатор археологической науки // Археологические вести. — 1998. — Вып. 5. — С. 371–382.
35. Празян А. Фотографический вклад Арама и Арташеса Вруйр // Авестагир. URL: <http://arvestagir.am/ru/aram-ev-artashes-vruyrneri-lusankarchakan-vastakeh/> (дата обращения: 27.07.2025).
36. Чубинов Г. Б. Отчет о деятельности Анийского музея древностей за 1916 г. // Анийские древности. Вып. III. — Пг.: Тип. А. Ф. Дресслера, 1918. — 28 с., XII табл.
37. Arslan M. Studies for the year 2020–2021 of Ani ruins excavations // 25. International Middle Ages Turkish Period Excavation History of Art Researches. — Konya: NEÜ Yayınları, 2022. — P. 733–767.

Название статьи. Последняя Анийская экспедиция Н. Я. Марра в свете неизвестных архивных документов

Сведения об авторе. Медведева, Мария Владимировна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Институт истории материальной культуры РАН, Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191186; Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет; Ярославское шоссе, 26, Москва, Российская Федерация, 129337; marriyam@mail.ru; SPIN-код: 8265-9911; ORCID: 0000-0003-4852-7146; Scopus ID: 57200544022

Аннотация. Систематические археологические и архитектурно-реставрационные исследования древнего Ани и его окрестностей проводились академической экспедицией под руководством известного востоковеда, археолога и филолога Н. Я. Марра с 1892 по 1917 гг. Информация о этих работах ежегодно публиковалась в ведущих научных изданиях, но часто сведения носили сжатый характер. В силу политических обстоятельств деятельность экспедиции пришлось свернуть в 1918 г., а большинство полученных за эти годы материалов пропало. В 1934 г. на основании дореволюционных лекций Н. Я. Марра вышла обобщающая монография «Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища. В книге полностью отсутствовало описание последних лет работы экспедиции. В Научном архиве ИИМК РАН и в СПбФ АРАН удалось выявить документы, характеризующие исследования 1917 г. в Ани: дневниковые записи, фотографии, чертежи, рукописи. Архивные источники позволили установить состав участников экспедиции 1917 г, объекты и виды работ. Раскопки состоялись на двух участках. Севернее храма Гагика раскопками были открыты руины церкви, а к югу от кафедрального собора — остатки усыпальницы мусульманского периода с восьмигранным основанием. Архитектор А. П. Удаленков произвел подробные обмеры и выполнил чертежи раскопанной в 1917 г. церкви, шестиапсидной монастырской церкви в Вышгороде и Анийского собора. Под его наблюдением также были проведены небольшие ремонтные работы в соборе и в «купольной церкви Вышгорода».

Ключевые слова: Анийская экспедиция, Н. Я. Марр, А. П. Удаленков, церковная архитектура Ани, раскопки мавзолея, архивные документы, Научный архив ИИМК РАН, история науки, историко-археологический институт на Кавказе, 1917 год

Title. The Last Ani Expedition of Nikolai Marr in the Context of Unknown Archival Documents¹

Author. Medvedeva, Maria V. — Ph. D, researcher. Institute for the History of Material Culture of Russian Academy of Sciences, 18, Dvortsovaya nab., 191186 St. Petersburg, Russian Federation; National Research Moscow State University of Civil Engineering, Iaroslavskoe shosse, 26, 129337 Moscow, Russian Federation; marriyam@mail.ru; SPIN-код: 8265-9911; ORCID: 0000-0003-4852-7146; Scopus ID: 57200544022

Abstract. The systematic archaeological and architectural restoration research of ancient Ani and its surroundings was conducted by an academic expedition led by the renowned orientalist, archaeologist, and philologist Nikolai Marr from 1892 to 1917. The reports were published annually in leading scientific journals, but the information contained therein was often brief. Due to political circumstances, the expedition had to be halted in 1918, with the majority of materials being lost. In 1934, based on Nikolai Marr's pre-revolutionary lectures, a comprehensive monograph was published, entitled "Ani: A Literary History of the City and Excavations at the Site". The book completely missed out on describing the last years of the expedition's work. The Scientific Archive of IHMC RAS and the St. Petersburg Branch of the Archive RAS are responsible for the preservation of documents that characterize the 1917 research in Ani: diary entries, photographs, drawings, and manuscripts. Archival sources made it possible to establish the participants of the 1917 expedition, the objects and types of work. Excavations took place at two sites. The excavations conducted north of the Gagik church uncovered the ruins of a church, and to the south of the cathedral, the remains of a Muslim-period tomb with an octagonal base. Architect Alexei Udalenkov took detailed measurements and made drawings of the church excavated in 1917, the six-apsidal monastery church in Vyshgorod, and the Ani Cathedral. Under his supervision, minor repairs were also carried out in the cathedral and in the "domed church of Vyshgorod".

Keywords: Ani expedition, Nikolai Marr, Alexei Udalenkov, church architecture in Ani, excavation of the mausoleum, archival documents, Scientific Archive of IHMC RAS, history of science, the Institute of History and Archaeology in the Caucasus, 1917

References

Arslan M. Studies for the year 2020–2021 of Ani ruins excavations. 25. *International Middle Ages Turkish Period Excavation History of Art Researches*. Konya, NEU Yayınları Publ., 2022, p. 733–767 (in Turkish).

¹ The study was supported by the Russian Science Foundation (Project No. 22-18-00354-П, <https://rscf.ru/project/22-18-00354-П> 'The Architecture and monumental art of Ani as a phenomenon of world artistic culture. Making of the metropolitan school of Armenian architecture of the 10th–14th centuries'), at the National Research Moscow State University of Civil Engineering.

Baeva O. V.; Kazarian A. Iu. Palace architecture of Ani: Preliminary results of the study Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles*, vol. 13. Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg, NP-Print Publ., 2023, pp. 185–199. DOI 10.18688/aa2313-2-15 (in Russian).

Bartol'd V. V.; Smirnov Ia. I. Review of the works of N. Ya. Marr on the study of the antiquities of Ani. *Zapiski vostochnogo otdeleniia Russkogo arkhelogicheskogo obshchestva* (Notes of the Eastern Branch of the Russian Archaeological Society), 1916, vol. 23, pp. 373–411 (in Russian).

Bondar' L. D. The personal papers of academician N. Ya. Marr in the St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences: The history of the formation and features of the scientific reference apparatus of the fond. *Arkhivnyi poisk* (Archive search), 2024, vol. 7, pp. 511–539. DOI 10.24412/CL-37184-2024-7-511-538 (in Russian).

Chubinov G. N. *Otchet Aniiskogo muzeia drevnostei za 1916 g., Aniiskie drevnosti. III* (Report of the Ani Museum of Antiquities for 1916. Ani antiquities. III). Petrograd, A. F. Dressler Printing House Publ., 1918. (in Russian).

Grigorian Kh. G. Museum collections of photography. Photography as a means of reconstructing history (Studies on the photographic collections of D. Ermakov and A. Vruyr. National Museum of Ethnography of Armenia). *Rubezhi pamiat: muzei i nasledie sovremennoi kul'tury: Sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* (Frontiers of Memory: Museum and Heritage of Contemporary Culture: Proceedings of an International Scientific Conference). St. Petersburg, Institute of Philosophy of St. Petersburg University, Publishing house of the Russian Christian State Academy Publ., 2015, pp. 228–237 (in Russian).

Karapetian S. *Ani–1050. Illiustrirovannyi al'bom* (Ani–1050. Illustrated Album). Erevan, Fond izucheniia armianskoi arkhitektury Publ., 2011, 264 p. (in Armenian, in English, and in Russian).

Kazarian A. Iu. Ani Archaeological Institute. Range of Activity and What Achieving Headway is Based On. *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury* (Questions of the History of World Architecture), 2016, vol. 7, pp. 9–27 (in Russian).

Kazarian A. Iu.; Kukina D. A.; Medvedeva M. V. Records “on the N. Ya. Marr’s mission to Russian Armenia for carrying out archaeological researches there”. The first experience of excavations at Ani. *Arkheologicheskie vesti* (Archaeological News), 2022, no. 37, pp. 214–227. DOI 10.31600/1817-6976-2022-37-214-227 (in Russian).

Kazaryan A. Armenian Architecture during the Late Phase of Arab Occupation, with Special Reference to the Churches of Shirak Province of the Late-Ninth to Mid-Tenth Century. Pierre S. V.; de los Angeles Utrero Agudo M. (eds). *From the Tigris to the Ebro. Church and Monastery Building under Early Islam*. Madrid, CSIC Publ., 2024, p. 327–328.

Kazaryan A. The Architecture of Horomos Monastery. Vardanyan E. (ed.). *Horomos Monastery: Art and History*. Paris, ACHCByz Publ., 2015, pp. 55–205.

Marr N. Ia. Excavations in the Erivan province. *Otchet IAK za 1892 g. (Report of the Imperial Archaeological Commission for 1893)*. St. Petersburg, Tipografiia Glavnogo Upravleniia Udelov Publ., 1894, pp. 75–86 (in Russian).

Marr N. Ia. Archaeological excavations. Armenia. *Otchet IAK za 1893 g. (Report of the Imperial Archaeological Commission for 1893)*. St. Petersburg, Tipografiia Glavnogo Upravleniia Udelov Publ., 1895, pp. 33–38 (in Russian).

Marr N. Ia. Excavations in Ani in 1904. *Izvestiia IAK* (News of the Imperial Archaeological Commission), 1906, vol. 18, pp. 73–94 (in Russian).

Marr N. Ia. *O raskopkakh i rabotakh v Ani letom 1906 goda (predvaritel'nyi otchet). Teksty i razyskaniia po armiano-gruzinskoi filologii; Kn. 10* (On excavations and work in Ani in the summer of 1906 (preliminary report). Texts and research on Armenian-Georgian philology; Book 10). St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Press Publ., 1907. (in Russian).

Marr N. Ia. *XI-ia aniiskaia arkheologicheskaia kampaniia. Teksty i razyskaniia po armiano-gruzinskoi filologii. Kn. 313. no. 5* (The 11th ani archaeological campaign. Texts and research on Armenian-Georgian philology. Book 13, no. 5). St. Petersburg, Tip. Imp. AN Publ., 1913. (in Russian).

Marr N. Ia. *Otchet Aniiskogo muzeia drevnostei za 1915 god. Aniiskie drevnosti II* (Report of the Ani Museum of Antiquities for 1915. Ani Antiquities II). Petrograd, Aniiskii muzei drevnostei Publ., 1917. (in Russian).

Marr N. Ia. *Ani. Knizhnaia istoriia goroda i raskopki na meste gorodishcha* (Ani. Book history of the city and excavations at the site of the settlement). Leningrad, Moscow, Sotsgiz Publ., 1934. (in Russian).

Medvedeva M. V. Aleksei Petrovich Udalenkov (1887–1975). *Ottsy-osnovateli RAIMK (The founding fathers of the Russian Academy for History of Material Culture)*. St. Petersburg, Institute for the History of Material Culture of Russian Academy of Sciences Publ., 2022, pp. 242–254. DOI 10.31600/978-5-6047952-0-0 (in Russian).

Medvedeva M. V. Armenia in the works of K. Kh. Kushnareva's predecessors: the fate of N. Ya. Marr's archive. *Zapiski IIMK RAN (Transactions of the Institute for the History of Material Culture)*, 2022, no. 27, pp. 27–39. DOI 10.31600/2310-6557-2022-27-27-39 (in Russian).

Medvedeva M. V. Sixteen Ani campaigns by Nikolai Marr: representativeness of photographic documents in the archival collection of IHMC RAS. *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles, vol. 13*. Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg, NP-Print Publ., 2023, pp. 213–228. DOI 10.18688/aa2313-2-17 (in Russian).

Medvedeva M. V. Ani school of N. Ya. Marr: features of perception in academic science. *Trudy Muzeia istorii Armenii (Museum of History of Armenia)*, 2024, no. 2(14), pp. 17–29 (in Russian).

Medvedeva M. V. Research of the Imperial Archaeological Commission in Armenia. Ani project. *Sokhrani-
aia rossiiskoe i mirovoe kul'turnoe nasledie: 165 let Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Preserving Russian
and World Cultural Heritage: 165 Years of the Imperial Archaeological Commission)*. St. Petersburg, IIMK RAN
Publ., 2024, pp. 69–83. DOI 10.31600/978-5-6050962-1-4 (in Russian).

Mikhankova V. A. Nikolai Iakovlevich Marr. *Ocherk ego zhizni i nauchnoi deiatel'nosti (Nikolay Yakovlevich
Marr. Essay on his life and scientific activity)*. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of USSR Publ., 1949.
555 p. (in Russian).

Oldenburg S. F. *Otchet o deiatel'nosti RAN po otdeleniiam fiziko-matematicheskikh nauk i istoricheskikh nauk
i filologii za 1917 g. (Report on the activities of the Russian Academy of Sciences in the departments of physical
and mathematical sciences and historical sciences and philology for 1917)*. Petrograd, RAN Publ., 1917. 437 p. (in
Russian).

Orbeli I. A. *Katalog Aniiskogo muzeia drevnostei. Vypusk I. Opisanie predmetov pervogo otdeleniia (s 26 ri-
sunkami i 1 tablitsiei). Aniiskaia seriia no. 3 (Catalogue of the Ani Museum of Antiquities. Issue I. Description of
items from the first section (with 26 drawings and 1 table) Ani Series no. 3)*. St. Petersburg, Imperial Academy of
Sciences Press Publ., 1910.

Orbeli I. A. *Kratkii putevoditel' po gorodishchu Ani. Aniiskaia seriia no. 4 (Brief guide to the ancient settlement
of Ani. Ani series no. 4.)*. St. Peterburg, Tip. Imp. AN Publ., 1910. 60 p.

Platonova N. I. Nikolai Yakovlevich Marr — archaeologist and organiser of archaeological science. *Arkheo-
logicheskie vesti (Archaeological News)*, 1998, no. 5, pp. 371–382 (in Russian).

Prazian A. *Fotograficheskii vklad Arama i Artashesa Vruir. Avestagir*. 2015. Available at: [http://arvestagir.
am/ru/aram-ev-artashes-vruyrneri-lusankarchakan-vastakeh/](http://arvestagir.am/ru/aram-ev-artashes-vruyrneri-lusankarchakan-vastakeh/) (accessed: 27.07.2025) (in Armenian).